

КУЛЬТУРА КЛИНИЧЕСКОЙ РЕЧИ И ПРАВИЛЬНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Рахматуллаева Фазилят Зухриддиновна

Преподаватель кафедры «Узбекского языка и литературы»

Андижанский государственный медицинский институт

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые вопросы употребления медицинских терминов и выражений, которые ввёл в обиход врач, терапевт, исследователь С.П. Боткин. Автор считает, что данная информация послужит медицинской осведомлённости студентов-медиков.

Ключевые слова: клиническая медицина, боткинская школа, инфекционные болезни, культура врачебного дела.

CULTURE OF CLINICAL SPEECH AND CORRECT USE OF CLINICAL TERMS

Rakhmatullaeva Fazilyat Zukhriddinovna

Lecturer of the Department of "Uzbek Language and Literature"

Andijan State Medical Institute

Annotation: this article discusses some issues of the use of medical terms and expressions that were introduced by the doctor, therapist, researcher S.P. Botkin. The author believes that this information will serve the medical awareness of medical students.

Key words: clinical medicine, Botkin school, infectious diseases, culture of medical practice.

Непревзойдённым образцом медицинского языка была культура клинической речи и правильного пользования клиническими терминами Сергея Петровича Боткина (1832 - 1889), великого русского терапевта, профессора военно-медицинской академии. С.П. Боткин был основоположником российской терапевтической школы; клинический

язык его и сейчас звучит как слово великого учителя, как поистине *verba magistri*.

Боткин ввёл клиническую медицину в разряд естественных наук, освободив от присущего ей чистого эмпиризма. Единство клиники, науки и постоянное стремление к совершенствованию – одна из важнейших черт боткинской школы. В формировании взглядов Сергея Петровича определённую роль сыграла его многолетняя дружба и научное сотрудничество с Сеченовым. Строго говоря, Боткин создал в России первую научную клиническую школу.

Талант, удивительное клиническое мышление, интуиция, новаторские подходы и широкий взгляд на проблему позволили сделать Сергею Петровичу множество открытий и нововведений. Он впервые стал широко использовать лабораторные исследования (биохимические, микробиологические) в практической деятельности, а также ввёл обязательное измерение температуры каждого пациента, аускультацию, перкуссию и осмотр больного.

Боткин установил различие между гипертрофией и дилатацией сердца, описал диастолический шум при стенозе левого атриовентрикулярного отверстия, отметил значение селезёнки в депонировании крови; впервые в мировой литературе дал клиническое описание атеросклероза. Сергей Петрович первым в России описал В12-дефицитную анемию, отметил возникновение приступов стенокардии при ней, описал ботриоцефальную анемию как разновидность пернициозной и указал на роль широкого лентеца в её развитии. Боткин – создатель нейрогенной теории патогенеза тиреотоксикоза, он впервые в России описал клинику микседемы. Он отметил многообразие клинических проявлений желчнокаменной болезни, описал бронхоспастический синдром при сердечной астме, впервые в истории медицины прижизненно диагностировал тромбоз воротной вены.

Отдельно стоит отметить его вклад в инфекционные болезни. Именно Боткин высказал предположение об инфекционной природе острого эпидемического гепатита, который теперь носит его имя. Он подробно описал целый ряд инфекционных болезней: сыпной, брюшной и возвратный тиф, чуму, холеру, натуральную оспу, дифтерию и скарлатину.

Столетие отделяет нас от первой профессорской лекции Боткина. Его прекрасная чистая русская речь с проникновенным творческим прогрессивным пониманием клиники внутренних болезней и по сей час имеет неувядаемое и поучительное значение для читателя-врача.

Мы приведём некоторые особенности и черты клинического языка С.П. Боткина, которые смогут послужить культуре клинической речи современного врача и студента-медика.

С.П. Боткин редко пользовался иностранными терминами, словами и выражениями. Употребляемые им иностранные клинические термины были словами известными и понятными, и действительно, трудно заменимыми одним коренным русским словом. Сюда можно отнести следующие термины: атеромоторное перерождение, атрофия, гидремичность, гипертрофия, галлюцинация, компенсация, кумуляция, метастаз, невралгия, патология, стенокардия, эксудат.

Вышли из употребления, как устаревшие, некоторые клинические термины Боткина, естественные для речи врача 100 лет назад, как например: вздох (вдох), возвышенная (температура, чувствительность), горячительный напиток, личный нерв, ожесточение (воспаление, катара), подкожный жирный слой, сердцевой (толчок, мышца).

Вполне уместны в речи современного врача такие русские клинические термины из лекции С.П. Боткина, как возврат (вместо рецидив), выздоровление (вместо реконвалесценция), выслушивание (вместо аускультации), недостаточность (вместо инсуффициенция),

перерождение (вместо дегенерация), постукивание (вместо перкуссия), расширение (вместо дилатация).

Некоторые положения, защищаемые С.П. Боткиным, имеют общеметодическое значение для врачебной работы, они способны повысить культуру врачебного дела. Учитывая их учебно – воспитательное значение для студентов-медиков, мы приведём высказывания С.П. Боткина, которые в комплексе и составят то, что история медицины назовёт “Боткинской врачебной школой”.

О тернистом пути практического применения знаний у постели больного Боткин говорил своим ученикам:... “нелегко даётся это применение их к индивидуальным случаям, и каждый из нас проходит через целый ряд мучительных сомнений и ошибок, прежде чем достигнет умения правильно применять свои теоритические врачебные сведения, со спокойной совестью, без последующих нравственных пыток”.

С.П.Боткин первый описал форму “острого инфекционного паренхиматозного гепатита”, получившего в медицине название “болезнь Боткина”. Об этом важном открытии Боткин с величайшей скромностью сообщил своим ученикам: “Я пришёл постепенно к убеждению, что *icterus catarrhalis* (катаральная желтуха), которую прежде считали за желудочно - кишечный катар с механической задержкой жёлчи, на самом деле есть только один из симптомов общего заболевания, проявляющегося не только желтухой, но и увеличением селезёнки и иногда нефритом с самостоятельным поражением печени”.

Поиск нового в науке , “чувство нового” было сильно в Боткине. Он говорил: “Современные способы исследования, наблюдения и лечения больного человека, освобождая медицину от старой рутины, открывают вместе с тем неисчерпаемые источники для разработки различных вопросов по части патологии и терапии”. Основой клиники он считал физиологию. Он был, как характеризовал его Иван Петрович Павлов,

лучшим “олицетворением законного и плодотворного союза медицины и физиологии”.

Живым было в Боткине драгоценное для каждого научного работника чувство научного братства в коллективе и чувство общественника. Гениальный клиницист и клинический учитель, С.П.Боткин открыто и искренне признавал научное влияние на него наблюдений своих учеников, ординаторов клиники: “Я считаю святым долгом высказать сердечную благодарность моим неутомимым и усердным сотрудникам по клинике в течение всех девяти лет; я тем более считаю это обязательным, что вполне сознаю влияние этих соединённых трудов на наше обоюдное развитие”

Здоровый оптимизм научного медицинского работника создал его уверенность в светлое будущее народа, и пророческими звучали его слова: “Утешительно только одно, что невежество и безнадёжность сотрутся и обязательно почувствуется значение знания, ума и таланта”.

Таким образом, медицинская терминология и знание её единиц поможет в обучении студентов медвузов. Медицинские открытия и лексика великого учёного, врача С.П. Боткина сделали свой вклад в учебно-воспитательной работе и развитии культуры клинической речи студентов-медиков.

Литература:

1. Белоголовый А. Н., С. П. Боткин, его жизнь и врачебная деятельность, Спб., 1892;
2. Гукасян А. Г., С. П. Боткин — основоположник русской клиники внутренних болезней (К 50-летию со дня смерти), Сов. мед., № 5-6, с. 8, 1940;
3. Молчанов Н. С. Развитие идей С. П. Боткина в современной клинической медицине, в кн.: Боткинские чтения 1970 года, с. 7, М., 1972.